Личная жизнь Лю Лани

- Нет смысла скрывать. Все уже в курсе, - Гань Линь лукаво улыбнулся. - Все знают, что только что случилось. Вы двое признались в своей связи перед Чу Юньси, и я уверен, скоро эта новость распространится по всей Зеленой фракции. До начала отборочных испытаний мы наверняка будем основным источником сплетен...

“Черт подери!”, выругался про себя Лун Чэнь. Он знал, что во всем виновата Лю Лань.

Он никак не мог признаться, что она подставила его, позволив подсмотреть за собой в ванной. Все, что оставалось, и дальше поддерживать глупую ложь, однако именно такие сплетни привлекают всеобщий интерес.

“Похоже во всех девяти фракциях обо мне будут думать, как о человеке, который отбил у Чу Юньси возлюбленную, совершенно не обратив внимания на его чувства. Чертова Лю Лань! А я ведь почти попал на отборочные во внутреннюю фракцию!”.

Лун Чэнь ощутил желание схватить ее и содрать с нее кожу.

Попрощавшись с Гань Линем, юноша вернулся в свою обитель. У дверей соседнего дома он неожиданно заметил Лю Лин, стоящую у входа в свою обитель и холодно смотрящую на него.

- Ты, говнюк, я не позволю тебе и пальцем притронуться к моей сестре! - сказав это, она громко хлопнула дверью.

- Что?

Лун Чэнь испытывал неопишуемые чувства.

“Ох, ладно, просто продолжай делать то, что делал. Усердно культивировать, не только для Линцин, но и ради себя. Я обязан попасть во внутреннюю фракцию! Возможность сразиться с сильнейшими талантами всех девяти фракций - огромная удача.”.

Когда он открыл дверь, Линси уже ждала его возвращения.

Едва он увидел взволнованное выражение на ее лице, тут же успокоился.

Казалось, будто снаружи он рисковал своей жизнью на протяжении десяти лет, а теперь обрел свой якорь и вернулся домой.

- Ты вернулся?

- Да.

Следующие десять дней он провел за культивацией.

Два из них он потратил на убийство демонических тварей в Царстве Воинов Небес. С тварями пятого уровня ему справиться все еще было не под силу, так что охотился он на демона четвертого.

Через два дня он убил достаточно демонов четвертого уровня.

К этому времени случай с Лю Лань облетел все девять внешних фракций, и Усадьба Зеленых Императоров немедленно принялась насмехаться над ними. Шутки оставались безнаказанными. Пока Лун Чэнь отсиживался в Царстве Воинов Небес, никаких проблем не возникало.

Все эти дни он вел себя, как мышка, тщательно скрывающаяся от толков. Он даже не понес демонические ядра и дух в Павильон Обмена Сокровищами, чтобы выменять их на очки взноса.

Тем временем Линси узнала, что произошло с Лун Чэнем. Однако версия оказалась приукрашена, и ее ненависть к Лю Лани возросла еще больше.

Отборочные во внутреннюю фракцию были все ближе.

“Даже думать не стану нападет ли Чу Юньси на меня во время отборочных. Многие гении находятся с ним на одном уровне. Моя цель - внутренняя фракция, так что высшей степени мастерства дана Царства Смертных явно недостаточно.”.

Сидя в своем подвале, Лун Чэнь поглощал кровь демона четвертого уровня. Однако толку от нее было мало. После Кровавой Трансмутации, он стал намного ближе к дану Царства Земли.

Определенно внутренняя фракция возлагала на отборочные большие надежды.

Все до единого, выделенные сектами ученики считались абсолютными чемпионами. Даже после вступления во фракцию, они продолжают блистать. Внешние фракции соперничали между собой. Хотя они, как правило, были заодно, конкуренция не была им чужда. Обычно фракции сдерживали себя, но на отборочных могли выступить в полную силу и повысить свой статус в глазах других фракций.

Особенно сильно отборочных ждала Зеленая фракция.

Участники остальных фракций находились в хороших отношениях и сотрудничали друг с другом. Но от Зеленой фракции выступал Лун Чэнь, который не только владел даном царства смертных, но и враждовал с Чу Юньси.

Все любили сплетни, но никто и представить не мог, что Лун Чэнь и Чу Юньси находились в неладах из-за женщины.

Лун Чэнь вызывал больше всего вопросов. Он вошел во внешнюю фракцию всего два месяца назад, и с тех пор прогрессировал с невероятной силой, поднявшись с восьмого уровня жилы дракона до высшей степени мастерства дана Царства Смертных.

Его успехи в культивации и личная жизнь шокировали одинаково сильно. Все думали, что Чу Юньси состоял с Лю Ланью в отношениях, пока Лун Чэнь не урал сердце его возлюбленной. Это было сродни капусте, которую отдали свиньям или розе, застрявшей в коровьем дерьме.

Оба соперника представляли Зеленую фракцию и должны были бороться плечом к плечу, так что шоу обещало быть захватывающим. Вот почему к отборочным проявляли такой интерес.

До первого дня одиннадцатого месяца оставалось чуть больше десяти дней, но всем казалось, что время ползет с черепашьей скоростью.

Несмотря на успехи в любовных делах, на поле боя Лун Чэнь, возможно, потерпит поражение.

Поскольку он был единственным обладателем дана Царства Смертных, привлекал больше всего внимания. То и дело где-то всплывала информация о нем. Несмотря на победу над Фэн Утянем, Лун Чэнь по-прежнему считали слабейшим участником отборочных.

Каждый раз, когда Лун Чэнь выходил куда-то, слышал разговоры об отборочных во внутреннюю фракцию в городе Лину. Он был самым обсуждаемым персонажем, однако никто не ждал от него сильного выступления. Говоря о нем, люди думали лишь о том, что произойдет между Лун Чэнем и его соперником в любовных делах, Чу Юньси.

- У Чу Юньси выдающийся талант, и все семейство Чу тоже замечательное. Интересно, почему Лю Лань променяла его на такую свинью, как Лун Чэнь?

Всякий раз, как он слышал подобное, его тошнило. По этой причине он не пошел в Павильон Обмена Сокровищами. Если толпа окружит его, он просто утонет в слюнях, которыми они станут на него брызгать.

- Вот же бесстыдница! - Линси раздраженно надула щеки. - Лун Чэнь, при твоей нынешней силе справиться с ними будет довольно трудно. Я приняла Духовную траву и могу сотворить атаку, с которой не совладеет даже обладатель высшей степени мастерства земного дана. Пусть только этот Чу сунется к тебе, я тут же лишу его жизни!

При мысли о нанесенном Лун Чэню ущербе, она разозлилась.

Лун Чэнь ничего не мог с этим поделать.

- Ох, ладно. Я надеюсь, что на отборочных произойдет какой-нибудь прорыв. Если же нет, вполне возможно...

С того момента, как он присоединился к семейству Лину, Лун Чэнь повышал свой статус шаг за шагом. Он никогда не испытывал страха или ужаса, но теперь перед лицом битвы с гениями из внешних фракций, он ощущал собственное бессилие.

- В ближайшее время мне не доведется отомстить Чу Юньси за нападение.

Пока он размышлял об этом, к его вящему неудовольствию, его пришла навестить Лю Лань.

Лун Чэнь не желал встречаться с ней, но она уже топталась снаружи.

- Крошка Си, я пойду выясню, какое дерьмо она задумала на этот раз. Смотри, не сорвись. Она очень сильная. Как только я стану сильнее, разрешу напасть на нее. Идет? - перед тем, как выйти, Лун Чэнь заметил мрачное выражение на лице Линси, намекающее на насилие, поэтому поспешил предостеречь ее.

"Хм, как только я увеличу свою силу, она тут же кинется в бой".

Открыв дверь, он увидел Лю Лань, облаченную в черное платье. в котором она была, когда впервые вошла к нему в комнату. Тогда платье подчеркивало ее фигуру, но сегодня на ней была черная мантия, скрывающая все прелести.

- Отборочные во внутреннюю фракцию вот-вот начнутся, а у тебя нет никаких преимуществ. Сегодня Союз Торговцев Рассвета в городе Юаньлин проводит аукцион. Не хочешь пойти туда

и взглянуть?

Лун Чэнь хотел послать ее куда подальше, боясь, что не справится с собой, и не желая отвечать за причиненный вред. Однако, услышав об аукционе, он немного помялся и решил пойти с ней.

Взяв у Лю Лани мантию, он последовал за ней на окраину Лину.

Среди культиваторов многие оскорбляли других или совершали непростительные грехи. Они не хотели раскрывать свои лица, а кроме этого, по негласному правилу аукциона, все участники должны были быть в мантиях.

Благодаря этому Лун Чэнь мог спокойно идти рядом с Лю Ланью, не вызывая шума.

- Эти десять дней были очень оживленными. Твоя личная жизнь стала предметом обсуждений до и после еды, - отпустил комментарий Лун Чэнь.

- Ты сожалеешь или получаешь от этого удовольствие? - казалось, улыбнулась Лю Лань.

- Дразнишь меня?

Лю Лань не стала отрицать.

- Просто не обращай на это внимания, Лун Чэнь... - она слегка насупила брови. - Ты и представить не можешь какие опасности подстерегают тебя на отборочных во внутреннюю фракцию. Можешь мне не верить, но я не желаю тебе смерти.

- Вот ведь старая корова, хочешь таким образом растопить мое сердце?

Будучи неоднократно названной старой коровой, Лю Лань почти плюнула на воспитание и набросилась на него. Однако поскольку она испытывала вину, то сдержала свою злость.

Закатив глаза, Лю Лань продолжила:

- Все, что я могу, это извиниться за произошедшее. Чу Юньси оказался импульсивнее, чем я думала. Как только представится возможность, он убьет тебя, не взирая на последствия.

- И что же это значит? Злорадство? - тон Лун Чэня стал ледяным.

- Я не это имела в виду, - заволновалась Лю Лань. - Я просто говорю, что в этот раз лучше проявить сдержанность. Ты должен сохранить свою жизнь. Кроме того, ты на два года моложе Чу Юньси и только вошел в семейство Лину. Непохоже, чтобы у тебя был шанс прижать его к стенке.

- Замолчи. Я не стану стоять в стороне, когда дело касается людей, которых я хочу убить, - выплюнул Лун Чэнь и устремился вперед.